

Второй этаж, воздушный сад.

Шэнь Цзисин всегда держал слово. Раз уж он пообещал Чжоу Или деньгами компенсировать молодому господину утрату целомудрия...

— Почему это звучит так странно?

Он потёр висок, холодный голос был полон беспомощности.

Словно он действительно что-то сделал с этим молодым господином.

Но вскоре ему стало не до странностей. Шэнь Цзисин открыл баланс карты. По беглому взгляду он помнил, что там было около трёх миллионов двухсот тысяч.

Теперь же внимательно посмотрел:

три миллиона двести юаней.

— ...

Значит, после перевода Чжоу Или трёх миллионов за «целомудрие» у него останется...

двести юаней.

Легендарная суперзвезда редко попадала в подобное положение. На холодном лице впервые проступило замешательство.

Помолчав, он позвонил агенту.

— Пэй Мин.

Шэнь Цзисин серьёзно произнёс:

— Случилась беда.

— !!!

Пэй Мин на том конце мгновенно подскочил с постели:

— Что? Что случилось?

Даже не дожидаясь ответа, он привычно открыл Weibo и проверил горячие темы.

Движения были отточены до боли.

Не заблокировали?

Ничего не взорвалось?

Значит, проблема не такая серьёзная. Почему Шэнь Цзисин говорит таким тоном?..

— У меня закончились деньги, — медленно сказал Шэнь Цзисин, глядя на баланс.

— У тебя закон... — Пэй Мин попытался сдержаться, но не смог. — Так ты всё-таки знаешь, что у тебя нет денег? Я думал, ты считаешь их навозом! Кто первым делом при скандале сам разрывает контракты с брендами, да ещё с люксовыми?!

Он вообще понимал, что это вершина, о которой мечтают все артисты?

— Бренды перепугались и трижды звонили мне, спрашивая, не нажал ли актёр Шэнь что-то случайно.

Репутация Шэнь Цзисина всегда была безупречной. На вершине он оставался скромным, а все бренды хвалили его профессионализм.

Поэтому даже после скандала они выжидали.

Но Шэнь Цзисин сам отказался от всего и выплатил почти астрономические неустойки.

— Не преувеличивай, — ему стало смешно. — Есть подходящие предложения?

Пэй Мин застыл:

— Ты собираешься вернуться к работе прямо сейчас?

Этот предок сегодня напился?

Напился другой. Шэнь Цзисин ответил:

— Не пил.

Только молоко.

Но скоро и молоко станет не по карману.

Он собирался отдохнуть, но во время температуры, когда сознание было спутанным, а самоконтроль слабым, умудрился... спустить последние сбережения.

Оставалось снова зарабатывать.

В последние годы Шэнь Цзисин редко оказывался в настолько безвыходной ситуации, но когда-то привык и потому не испытывал особого отвращения.

— Пришли мне доступ к рабочей почте. Позже просмотрю предложения.

— Ты серьёзно?!

Шэнь Цзисин лениво откинулся и слегка улыбнулся:

— Когда я шутил о таких вещах?

Пэй Мин всё же напомнил:

— История с УС немного улучшила общественное мнение о тебе.

— Но совсем немного!

— ...

Скандал уничтожил УС и Фан Сыцяня.

Шэнь Цзисин, когда-то отказавшийся от сотрудничества с УС, действительно получил немного симпатий. Но интернет всегда найдёт повод ругать человека.

«Почему он тогда ничего не сказал?»

«Он знал о проблемах с качеством и молчал. Разве это не пособничество?»

«То есть Шэнь Цзисин знал, что это вызывает рак, и два года смотрел, как люди носят украшения... Чем больше думаю, тем страшнее».

У Пэй Мина от ярости кипела кровь.

На самом деле Шэнь Цзисин отказал УС без особой причины: просто не понравился бренд и его чрезмерная алчность.

Сам он всегда дорожил своей репутацией.

Пэй Мин уже засучивал рукава, собираясь выйти с запасного аккаунта и триста раундов воевать с комментаторами, когда внезапно выступила загадочная организация.

У всех стоял синий значок шестиконечной звезды.

«Всё, больше не могу молчать...»

«Сейчас скажу...»

«Думала, перетерплю, но если и дальше терпеть, я потом вообще жить не буду. Какое ещё “страшно подумать”? У меня трипофобия — боюсь людей, у которых всё тело в дырках от хитростей».

«Спасибо, а у меня мегаллофобия: боюсь гигантских идиотов».

«Шэнь Цзисин вам отец? Бренд провинился, а виноват он, потому что два года назад не предупредил? Видела бинтование ног, но впервые вижу бинтование мозгов».

«Тогда его ругали, что он презирает бренд. Теперь — что не предупредил. А если бы разоблачил, вы бы обвинили в клевете? Выходит, Шэнь Цзисин у нас спаситель мира, и без него планета взорвётся?»

«Даже золотодобытчик не откопал бы столько психов».

Пэй Мин смотрел с открытым ртом.

Чёрт. Ему вообще не оставили работы.

Шэнь Цзисин не удержался и тихо рассмеялся, сидя на качелях.

Голос у него обычно был холодным, а смеялся он редко. Сейчас смех звучал чарующе.

У Пэй Мина даже уши занемели.

Неудивительно, что он ничего не публикует и всё равно сводит с ума сто тридцать миллионов поклонников.

— Они очень милые девушки, — сказал Шэнь Цзисин.

Пэй Мин:

— ?

У тебя странное понимание милоты.

Шэнь Цзисин посмотрел на звёзды и вспомнил, как видел их в прошлом месяце.

Самолёт задержали, девушки нервно ждали. За секунду до его появления одна кричала:

— Пусть кто-нибудь ещё наступит мне на ногу! Тапок уже на два ли улетел!

А увидев кумира, тут же сладко протянула цветы:

— Хи-хи, это вам~~

Шэнь Цзисин опустил глаза на букет ледяно-голубых роз, покрытых росой. От долгого ожидания они уже поникли.

Он не взял.

Отвёл взгляд.

Девушка застыла и мгновенно покраснела.

Но когда она неловко попыталась убрать руку, Шэнь Цзисин нагнулся, поднял с земли серую запачканную тапочку с клубничным медведем и протянул ей.

— Эту ищите?

Девушка распахнула глаза:

— ???

Она полностью утратила дар речи.

Это была её грязная тапка, а держала её драгоценная рука кумира...

Шэнь Цзисин забрал у неё увядший букет и вернул тапку, но она всё ещё стояла столбом.

— В местах с толпой больше не надевайте тапочки. Это опасно, — спокойно посоветовал он.

Девушка очнулась и громко пообещала:

— Не надену! Никогда! Дома вставлю в рамку и повешу на стену!

— ...

Шэнь Цзисин слегка рассмеялся — беспомощно и почти ласково.

После скандала он оставался холодным и спокойным, словно всегда знал, что этот день придёт.

Но иногда, совсем редко, среди бури ругани вспоминал сияющие, полные ожидания глаза у аэропорта.

Они блестели, как звёзды.

— Человек не должен терять смелость снова подняться, — его голос оставался лёгким, словно падающий снег. — По крайней мере теперь я — просто я.

Пэй Мин понял смысл разрыва контрактов.

Он сам отказался от всего.

Возможно, когда он собственноручно перерезал канаты высоко над землёй, дальше под ногами осталась лишь ровная, светлая дорога.

...

Ночной ветер стал прохладнее.

Шэнь Цзисин прикрыл губы и кашлянул, собираясь вернуться в комнату.

Обернувшись, он внезапно встретился с глубокими чёрными глазами. Человек стоял у входа в сад и неизвестно сколько времени смотрел на него.

Во взгляде плавали сложные, будто пьяные чувства.

Шэнь Цзисин первым нарушил тишину:

— Почему ты...

— Ты часто плачешь? — внезапно перебил Чжоу Или.

Вопрос был странным, и Шэнь Цзисин не ответил.

— Шэнь Цзисин, — Чжоу Или двинулся к нему. Голос был хриплым, будто с песком. — Ты часто плачешь?

— Нет.

За всю жизнь он плакал считанные разы.

Чжоу Или словно усмехнулся, но вдруг обо что-то споткнулся и качнулся к нему. Бриллиант в ухе прочертил светлую дугу.

Они вместе рухнули на белые качели.

Шэнь Цзисин потерял равновесие и оказался полностью окружён его запахом — таким же, как у тонкого пушистого пледа, только с головокружительным ароматом алкоголя.

— ...

— Что ты...

Он не договорил. Чжоу Или уткнулся лицом в чувствительную кожу его шеи.

Шэнь Цзисин оцепенел.

Совсем пьяный Чжоу Или потёрся о него, обжигаяще горячее дыхание было хриплым:

— Тогда почему...

— Почему при первой встрече со мной ты заплакал?

<http://bllate.org/book/18438/1762240>